

Анатолий Можаровский

Я слышу музыку небес

Поэтические тетради

Том первый

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5
М75

Можаровский А.И.

М75 Я слышу музыку небес. *Поэтические тетради*. Т.1. —
К.: ИПЦ «Киевский университет», 2012. — 528 с.

ISBN

ISBN

Книги Анатолия Можаровского — своеобразный поэтический дневник человеческой души, искренне стремящейся к Любви и познанию Божественных истин в ледяном одиночестве терзаемого греховными соблазнами мира.

Издание третье, исправленное и дополненное.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

Відповідальний за випуск
Михайло МАЛЮК

Редактор
Євген ПАШКОВСЬКИЙ

ISBN
ISBN

© Можаровський А.І., 2012.
© Протопоп В.Р., ілюстрації, 2012.
© Урбанська С.Г., художнє оформлення, 2012.
© Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2012.

«КОМУ-ТО ПОМОГУ, И МИР ПОХОРОШЕЕТ...»

Необъяснимая и странная штука — поэзия: она нынче не приносит такой известности, как даже банальная попса, на ней нельзя разбогатеть, во всяком случае, материально. Но вдруг вовлекает, как некая воронка, в свою орбиту, и человек уже вращается не только вместе с Землей, но и с Поэзией — даже закон земного тяготения тогда действует чуть по-иному. И неожиданно для себя и для других, скажем, известный в мире ученый-академик, режиссер, актер, врач или военный (профессия тут не важна) начинает чувствовать, что без поэзии его будет только половина, а с ней он гораздо более полон. Не зря среди множества ее определений есть и такое: поэзия — это лучшая часть человека.

Анатолий Можаровский наверняка в какой-то момент почувствовал нечто подобное. Собственно, вот подтверждение в его строках:

*Я слышу музыку небес!
Стройный хор,
оркестр
и дирижер-Отец.
Вселенная поет и славит Бога!*

С одной стороны, эта «музыка небес» подсказывает автору, что «из вечности любовь стремится к нам», но с другой стороны, с нижнего уровня грешной земли видится нечто совсем противоположное — «зло закружило каруселью». В этом несоответствии, конфликте уровней и кроется главный нерв или узел поэзии Анатолия Можаровского, а на попытке преодоления такой разрушающей душу полярности и строится основная система координат автора.

Главными для него на этом пути становятся не изыски фор-

мы, ее обрамления и инкрустации, а мир, каковым его видит душа. Это как в живописи Нико Пиросмани или Катерины Билокур, где авторы, следуя святому наиву души, словно бы говорят: вы могли видеть похожие цветы, небо, корову или духан, но у меня они свои, другие! Ибо я вижу их такими. Анатолий с горечью и болью видит нынешние наши «обрїї», а именно — то, что «Вкраїна наша — давно в болоті», как сказано в одном из стихотворений, написанных им на украинском языке. Кто же сотворил это все расширяющееся «болото»? Конечно, часть ответа можно найти в том же стихотворении:

*Вставайте, браття, роззуйте очі!
Вкраїна наша — давно в болоті.
Неначе жабу туди загнали
дядьки пихаті — карманенята, керманенята...
Потрошать неньку, неначе курву,
бо хто вона їм?! — деруть на шкурву.
Недолуженки від уроду —
здирають шкурву зі свого роду.
Цяцьки купують та «іномоду»
за чисту кров свого народу.*

Бесспорно, политики вместе с кланами тут главные заперщики, но — при пассивно-аморальном участии всех нас. Ибо все вместе, общество в целом отошло от Божьего промысла и приблизилось к трясине. Очень трудно «держаться» за Небо, но именно на это следует решиться, чтобы одолеть болото под ногами, не утонув, — по убеждению лирического героя книги, это, по сути, единственный выход. Тем более, что уже даже само ощущение Природы — Божественной и собственно человеческой — зачастую подменено политической трескотней, «доцільністю» и предвыборным словоблудием:

*Нет трав и птиц,
но есть партийный клич —
«Все для народа!» —
но без природы
вы уроды!..*

Видимо, сама зыбкость новых состояний общества и при-

роды, их пограничность, так сказать, порождают в душе автора неологизмы, которыми просто пестреют страницы книги. В них чаще всего наблюдаются сдвоенные оттенки тонко подмеченных ситуаций и положений. Заметьте: «темнолесь», «синедаль» и «небеснодаль», а есть и совсем жесткие: «людоедня», «дядьки пихаті — карманенята, керманенята». Действительно, еще недавно было привычно говорить «керманичі», а сейчас, когда явственно наметилось их вырождение, они лишь «керманенята», да еще довольно карманно-маленькие, то есть вылитые «карманенята».

Что или кто может быть спасителем в такой ситуации? Скорее всего, лишь кто-то недюжинный, вооруженный Духом, возможно, такой, как привиделся автору в некой «синедали», если он только движется в нашу сторону:

*Путник идет с несгибаемой волей —
вечный солдат бесконечной войны.*

Да, держаться за Небо не у каждого и далеко не всегда получается, но важно уже само стремление, жажда-попытка (которая не пытка) духовного наполнения и самоусовершенствования. Можно начать хотя бы с этой житейско-поэтической аксиомы или заповеди:

*Кому-то помоги, и мир похорошеет.
Ведь музыку любви ты ощущаешь в сердце.
У птиц учись
на музыку слетаться.
У птиц учись — они все вместе —
и музыка любви
не прекратится
в сердце.*

Думаю, «на музыку» поэзии Можаровского будут слетаться все новые птицы-друзья — это действительно «музыка Любви», взыскующей и благодатной.

Вообще, если доискиваться истоков творчества Анатолия, то скорее всего они обнаружатся в самой его непростой судьбе. И в ней уже неукоснительно начинает исполняться известный совет-завет замечательного поэта Николая Заболоцкого

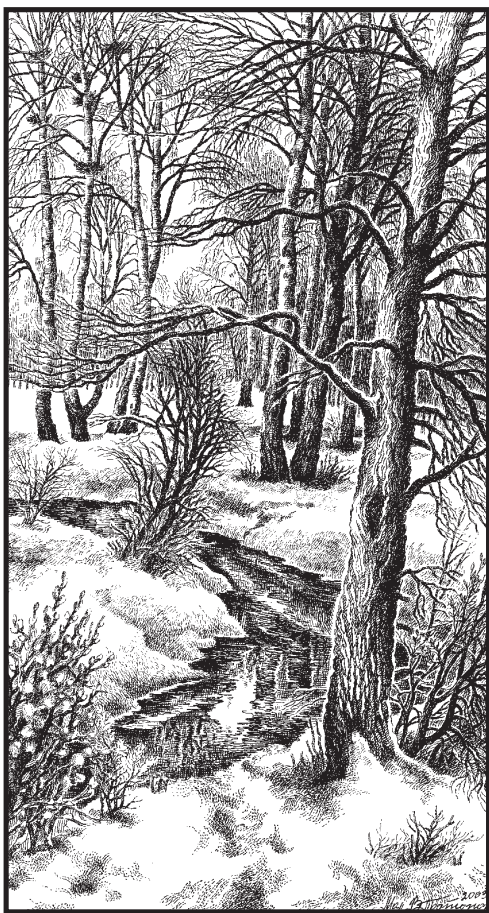
Станислав Бондаренко

го: «Душа обязана трудиться и день, и ночь, и день, и ночь», ибо после пережитого эта душа хочет видеть мир хоть чуточку лучше — человечнее и духовнее. И пусть довольно часто «зыбкая тропа сменяется топью», как сказано у Можаровского, но при этом «и сердце трепетно стучит — всегда любить... И всех любить».

Только такая Любовь, видимо, и способна удержать нас над той самой «топью» или «болотом».

Станислав БОНДАРЕНКО,
*поэт, лауреат международных
и всеукраинских премий*

Метрадь первая

* * *

Я вижу небо.
Я вижу море.
Я вижу лес.
Я вижу горы.
Я вижу солнце в вышине —
его лучи так льнут ко мне.
И мысли ровной чередой
покой несут,
несут покой.
И сердце трепетно стучит —
всегда любить...
И всех любить...
О, Боже, Боже,
помоги
всю жизнь мою
отдать любви...

08.09.06

* * *

Болото, болото, болото.
Зыбкая тропа сменяется топью.
И мерзость страха владеет мною
и дальше: топи, топи, топи...
И страх взрывает сознание:
нет конца этим страданиям!
Рука хватает траву и листья,
надежда слабая в сердце теплится.
Трудно удержаться и не провалиться...
Над головой голубое небо,
там чистота и моя надежда.
Спаси меня, Боже, от этой топи,
пошли мне смелость пройти болото.
Дай силы, Боже, дай волю
и убедишься, что я с Тобою.
Вперед, без страха, по миру топи,
Вперед к Нему, побеждая болото.

08.09.06

* * *

Хочу быть птицей
в небесной выси —
лететь, парить,
скользить в поднебесье,
кричать от счастья
над облаками,
камнем падать вниз
и снова врываться
в небесное море...
Душа и сердце
очень устали —
скорей бы птицей
в небеснодали...
Хочу!
Но этого
пока не дали.

10.09.06

* * *

Впереди дорога,
впереди печаль...
Путник выдохся немного,
но себя не жаль.
Глупость взял в дорогу —
с нею глупь-печаль.
Смелость понемногу
утрясет все, знай...
Суета уйдет в дороге, —
мудрость Бог дарует,
мудрость и печаль...
Все по кругу и по кругу —
вверх скользит
спираль...

11.09.06

* * *

Дороги деда и отца:
сквозь мглу, туман и темнолесь.
И очередь моя идти.
Лес темный —
ночь без луны и звезд...
И кажется,
что света не увидеть никогда.
А страх в душе —
едва ли передать.
И крик от ужаса, как выстрел.
Господи, спаси!
Молитвы громкой слышу я
слова свои.
И — чудо — лес отпрянул —
вот рассвет.
Дорога в тишине
и страх исчез.
И лес ночной
остался за спиной.
Шагаю бодро —
ведь домой!
Сомненья прочь —
мой ужас на дороге побежден.

14.09.06